

The_Well.apk

井

Кира Мэйбон

18+

Кира Мэйбон

Колодец

«Автор»

2026

Мэйбон К.

Колодец / К. Мэйбон — «Автор», 2026

Мир стремительно сходит с ума по «Колодцу». Но никто до сих пор не знает откуда взялось это приложение и кто его создатель. Интернет заполнили видео, где из матовой пустоты дисплеев в обычные картонные коробки с глухим стуком падают старинные испанские реалы и золотые обручальные кольца. Но иногда "Колодец" подкидывает совсем уж странные или жуткие вещи, вроде заляпанных кровью париков или части человеческих тел.

© Мэйбон К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

The_Well.apk	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кира Мэйбон

Колодец

The_Well.apk

Ссылка пришла в три часа ночи от аккаунта с пустой аватаркой. Никаких приветствий, только короткий линк на файлообменник и приписка: The_Well.apk. Кай не спал. Он уже третьи сутки листал треды, где безумие разворачивалось в прямом эфире. Мир стремительно сходил с ума по «Колодцу». Ему, как и миллионам других, нужен был «дроп». Интернет заполнили видео, где из матовой пустоты дисплеев в обычные картонные коробки с глухим стуком падали старинные испанские реалы и золотые обручальные кольца. Но иногда «Колодец» подкидывал совсем уж странные или жуткие вещи, вроде заляпанных кровью париков или живых моллюсков. Многочасовые стримы, где люди выуживали из коробок мармелад, игрушки, бижутерию и канцелярские принадлежности. Каю уже порядком надоели. Больше всего его теперь занимали теории о происхождении Колодца, о котором ещё неделю назад никто не слышал. Но продираясь через терабайты бреда, так ничего толком не узнал. Одно было известно точно — портал работал. Работал только в одну сторону, выдавая случайные вещи изголодавшемуся до хлеба и зрелищ человечеству. Кай затаил дыхание, когда полоса загрузки на смартфоне доползла до ста процентов. Иконка приложения оказалась просто черным квадратом без названия. Он аккуратно положил на стол пустую обувную коробку, нажал на иконку и перевернул телефон экраном вниз, зафиксировав его над картонными бортиками. Экран мгновенно потух. Но дисплей не погас, как это обычно бывает. Дисплей залила такая абсолютная, неестественная чернота, что она начала всасывать в себя слабый свет от уличного фонаря за окном. В комнате стало ощутимо холоднее. Корпус телефона в пальцах Кая вдруг стал тяжелеть, словно изнутри его заполнял свинец. Матрица и процессор работали на каком-то запредельном износе. Кай бросил короткий взгляд на правый верхний угол экрана, где едва заметно тлел индикатор батареи. 42%. Вполне достаточно. Люди на форумах предупреждали: «Никогда не втыкайте зарядный кабель во время дропа». Те, кто пытался подключить пауэрбанк, получали тяжелейшие ожоги, а их устройства взрывались. Приложение требовало только чистую, автономную энергию самого гаджета. Оно жрало её как не в себя, пробивая дыру в пространстве. Прошло пять минут. В абсолютной тишине квартиры раздался странный звук. Не из динамика устройства, а прямо внутри пластика и стекла что-то влажно хлюпнуло, а затем с металлическим лязгом ударилось о дно коробки. Кай сглотнул вязкую слюну, приподнял край телефона и заглянул внутрь. На дне обувной коробки лежал массивный, покрытый черным мазутом железнодорожный костыль. От него пахло старой ржавчиной и сырой землей. Металл был ледяным, покрытым мелкой изморозью. — Работает... — шепотом произнес Кай. Сердце забило где-то в горле. Азарт, липкий и горячий, как лихорадка, мгновенно затопил сознание. Костыль ничего не стоил, но он доказал: портал реален. Черная бездна прямо сейчас ждала нового запроса. Он снова выровнял телефон над коробкой. Руки мелко дрожали. Кай посмотрел на индикатор заряда и похолодел. 8%. Всего за пять минут приложение сожрало больше тридцати процентов батареи. Телефон в ладони нагрелся так, что обжигал кожу, но экран оставался мертвенно-черным и холодным. Здравый смысл кричал: «Остановись, переверни его, удали!». Но одержимость, которая уже погубила тысячи людей по всему миру, оказалась сильнее. На дне этой бездны лежало его богатство. Он чувствовал это. Оставалось всего несколько минут, прежде чем телефон выключится. И Кай решил рискнуть. А потом моргнул красный маячок и экран погас. Теперь уже по-настоящему. Никакого странного шума из динамика, никакой вязкой кисельной темноты. В неясном свете, льющемся сквозь окно, в отражении он увидел свое

собственное бледное лицо. Кай ткнул в экран карандашом, так, на всякий случай, мало ли? Вопреки страхам, тьма не засосала предмет, вместо этого грифель тихо стукнул по защитному стеклу. Кай выдохнул. Смахнув дрожащей ладонью пот, сглотнул. Проталкивая в желудок вязкий комок слизи, покосился на дроп. Это действительно был железнодорожный костыль, ржавый кривой гвоздь, покрытый чем-то чёрным. Из коробки тянуло сталью и машинным маслом. Кай аккуратно выудил предмет и подставил его под свет от фонаря. Подкинул на ладони, ощущая всю тяжесть дропа. «Как такое возможно? Как это работает?» Столько вопросов, ответов на которые Кай не знал. Все, что сейчас его волновало, это осознание реальности происходящего. Кто-то или скорее Что-то выкинуло эту штуку прямо из ниоткуда вопреки всем законам. «Оно работает!» — подумал Кай. Это главное. Когда серое утро брызнуло на захламленные людскими телами улицы Токио, Кай, как обычно, выполз из холодной постели, включил телевизор и поставил чайник. Весь остаток ночи его мучили кошмарные видения, такие же реалистичные, как и предмет в старой коробке из под обуви. Ему снились оживающие железнодорожные костыли, мерзкими угрями выползающие из своих креплений в рельсах, они пытались обернуться вокруг ног, хищно стучали заострёнными головками по шпалам в поисках добычи. А потом прибыл поезд, битком забитый человеческими головами. Они кричали, рычали и плевались кровью. Облепив забрызганные кровью стекла они с нетерпением ждали, когда откроются двери, чтобы выкатиться наружу и сожрать Кая. Забыв про костыли, он наблюдал, как двери распахиваются, но не в стороны, как обычно, а будто молния на брюхе сгнившего кита. Он хотел убежать, но было уже поздно. Пока Кай смотрел на ревущую массу плоти, он даже не заметил, что костыли оплели ноги и намертво пригвоздили ступни к асфальту. А после поток голов захлестнул его. Жёлтые зубы впивались в тело выгрызая целые куски. Кай кричал, пока живой океан заживо жрал его, поглотив своей массой. Одна из тварей впилась коричневыми клыками в нос. Кай услышал, как треснула кость. Он кричал и отбивался, чувствуя скользкие по телу языки и влажное чавканье зубов. Было похоже, будто бы на него высыпали целую коробку заводных игрушечных челюстей, только эти были настоящими. И боль. Та тоже была настоящей. Кай чувствовал, как каждая клеточка его тела растягивается и разрывается с влажным треском расплескивая густую и липкую кровь, в которой, будто черви копошились сотни скалящихся лиц. Его передёрнуло от воспоминаний. Желудок дернулся, как перед экзаменом, когда точно знаешь, что всё завалишь. Кай тряхнул головой, прогоняя ужасы прочь. Он бросил взгляд на подоконник, где стояла обувная коробка. Жуткий предмет внутри, к слову, никуда не делся. «...и поезд сошел с рельс...» — всё, что успел услышать Кай из обрывков утренних новостей, перед тем, как кружка выпала из обледенелой ладони и с грохотом разбилась об пол, залив ноги кипятком. Мир дрогнул и померк. Кай поскользнулся, и едва не раскроил себе лицо об угол стола, но вовремя схватился рукой за раковину. Ноги подкосились и больше не слушались сигналов идущих от мозга, будто кто перерубил позвонки. Кай осел в дымящуюся лужу. Сполз в россыпь керамики по заляпанной кофейной гущей дверце шкафа. Его глаза готовы были выпасть из орбит, в уголке рта повисла тоненькая струйка слюны. Он смотрел на ведущую утренних новостей, и старался отводить глаза от маленького квадрата в левом нижнем углу экрана, где транслировались кадры с места трагедии. Ведущая исчезла, квадрат растянулся на весь экран превратившись в месиво из бурых и розовых пикселей. — Нет... — шептал Кай сухими губами, еле ворочая языком. — Это не правда, этого не может быть... Обхватив голову руками он стиснул зубы и зажмурился. «Нет, нет, нет, ты ни в чём не виноват, ты не знал, это всё чёртово приложение. Гребанный колодец...» В какой-то момент Кай полностью потерял связь с реальностью. Он уже не понимал, его ли это слова, или голос в голове. Сознание расслоилось надвое, как стейк под бритвенно острым лезвием поварского ножа. Одна его часть винила приложение. Ну откуда Кай мог знать, что всё так обернётся? Но вторая — злобно скалящийся двойник, тыкал пальцем в экран телевизора и пространно блаженно вздыхал, задирая глаза к потолку. Будто уже знал, к чему склонил и что за это будет.

«Это всё твоя вина, уж извини, приятель, но никакого другого Кая в этой комнате вчера не было, это ты запустил чёрттов Колодец, твоя вина, и за это ты попадешь...» - Хватит! Крик распугал голубей, жмущихся за стеклом на тоненьком карнизе. Где-то этажом ниже гулко ботнула сковородка, а в стену слева забарабанил кулаком сосед, которого Кай никогда не видел. Поднявшись с пола, он содрал с себя мокрую одежду, с ненавистью зашвырнул её в стиралку и уселся в грязной ванне, открутив горячую воду на полную. Ржавая труба изрыгнула в лицо поток коричневой жижи, хрюкнула, и задрожала. Наконец, из лейки зазмеились прозрачные, чуть тёплые струи. Кто-то встал пораньше, Юкио или Ной (явно Юки) и опустошили древний бойлер, не оставив ни капли. Тем не менее, Кай, терпя струящийся по телу холод, кое-как разляпал по лицу грязь, и тут же принялся яростно растирать задрогшие руки старой майкой. Достал из корзины с грязным бельём джинсы, напялил кое-как, балансируя на мокрой плитке на одной ноге, накинул сверху прокуренную толстовку и выскочил на улицу. Негнущимися от холода пальцами затолкал меж губ мятую сигарету и прикурил от спички, с десятого раза, не меньше, огонёк полыхнул и заплясал вовсю на тоненькой деревянной ножке. Вдохнув сизый клубок дыма, Кай опёрся на перила и уставился на захламленный дворик. На скамейке под причудливо изогнутым деревом сидел старичок и кормил нахальных голубей, деловито снующих под ногами. Мужчина с иссохшим, будто у мумии лицом улыбнулся Каю и помахал рукой, рассыпав крошки. Кай молча кивнул и по узкой дорожке мимо скудного палисадника устремился прочь. Достигнув наконец цели, он вытащил из под толстовки пакет и воровато озираясь, зашвырнул его в мусорку. Звякнуло стекло, из щели между крышкой и ржавым бортом контейнера выползла горстка тараканов, рассерженная поведением внезапного гостя. Кай с отвращением отступил и едва не угодил под колёса скутера. — Смотри куда прешь, идиот! — заорал курьер ему в спину и показал на прощание средний палец. Но уже через минуту Кай забыл курьера и тараканов, но не мог не думать о продолговатом предмете в синем пакете, который он выбросил. Тот скверно пах землёй и металлом, или всё же кровью? Никто, ни одна живая душа не узнает, что он причастен к железнодорожной катастрофе, да и откуда бы? Кто будет искать костыль в мусорке на другом конце города? Но Кай всё время думал, что Бог не так то прост. Седой старикан тот ещё пройдоха, он не терпит таких как Кай, и всегда вытаскивает на поверхность то, что должно быть на поверхности. «Тот кто должен быть наказан должен быть наказан» - Вытащил наружу баклажан! Ты прикинь!? А? — скандировал выпивоха на переходе, глядя на двух подростков на противоположной стороне улицы. Один из мальчишек держал камеру, снимая друга, забавлявшегося с очередным причудливым дропом. Мерзость, которая корчилась на тротуаре, меньше всего походила на баклажан. От вида этой толстой фиолетовой кишки Кая затошнило. Он хотел было крикнуть придуркам, чтобы те прекратили, но остановился, так и не проронив ни слова. Да и что им сказать? "Эй, парни! Вы бы так не играли! Я вот вчера ночью вытащил железнодорожный костыль, да не простой, я прямёхонько из под колес мчащего на всех парах поезда! Да, да, того самого, из новостей! Такие дела!" Он свернул за угол и побрел не глядя по сторонам. Просто потому что мог идти, куда, не важно, в такие моменты время и направление, причина и следствие перестают иметь значение. Вместо них в самих кишках бурлит лишь пустота, настолько гулкая и морозная, что никакой космический вакуум с ней не сравнится. И пустота эта живая. Ибо населена уродливыми созданиями, без лиц и глаз, голыми крысками, скребущими нутро и вопящими на все лады, будто ищут мамкину сисыку. Они то и дело пробуют когтями стенки кишечника Кая изнутри, барахтаясь в желчи. Мысли, от которых не сбежать, от которых становится не по себе, когда пытаешься их предоставить. «Колодец. На что же Он способен?» "Баклажан", чем бы он на самом деле ни являлся, это цветочки. А что если кто-нибудь вытащит самолётное шасси? Или болт из фюзеляжа? Кай глянул в затянутое свинцовой периной небо и нахмурился.***Прошло три дня. Три дня тишины и затянувшего ливня. Ничего не произошло, никто, вопреки всем страхам, не пришёл с распросами и не мучил звонками. Телевизор, как и телефон, Кай и не думал включать. Утром

четверга кто-то подsunул под дверь конверт. Разорвав бумагу, Кай вытащил уведомление о выселении, сглотнул, смял бумажку и с ненавистью зашвырнул её в стену. Он совсем забыл, что без работы, которую он потерял в прошлом месяце, платить за жильё нечем. Продукты в холодильнике давно испортились. Трое суток он влачил своё существование лишь на сигаретах и кофе. Банка, кстати, тоже была пустой, ровно как и смятая сигаретная пачка на полу, в отличие от набитого бычками блюда, стоящего в центре стола, как некий арт объект, имитирующий яблочный пирог в духе современного искусства. Ещё дымящийся от последнего окурка, будто пирог этот только что извлекли из духовки. Живот непрерывно выл на все лады, будто стадо покойников. С чугунной головой Кай поплелся в туалет, то и дело спотыкаясь о разбросанные вещи в темноте. Поглощённый саморазрушением он забыл, как включается свет. Тьма то и дело выплескивала на него кошмары, в какой-то момент грани между сном и явью стёрлись окончательно. Глядя на хлебный нож в заваленной грязной посудой раковине Кай даже подумал, казалось это было вечность назад, что будет, если полоснуть себя? Пойдёт ли из раны кровь или посыплется конфетти? Предметы не выпадают просто так из экранов смартфонов, ни одно приложение в мире на такое не способно, значит, он спит. Всё это просто жуткий кошмар, а он никак не может проснуться. Кай прокусил губу до крови, глядя на мутное отражение в зеркале над раковиной. Кровь. Не конфетти. И боль настоящая, как само собой разумеющийся факт. Ровно как притяжение или скорость света. Его мутило. Голова болела от голода и никотина так, что если резко бросить взгляд в сторону, реальность медленно, с неохотой поворачивалась следом, размазываясь и расплываясь сюрреалистичным полотном под натиском сумасшедшего художника. Будто бы старый цирковой помост проржавевший до смерти всё никак не может поймать момент, чтобы показать зрителю обратную сторону сцены, на которой в сумраке пляшут и скалятся тени. Подставив лицо под ледяной поток воды, Кай стиснул зубы от холода, но терпел, до тех пор, пока кожа не задубела. На какое-то время этого хватит, чтобы вырваться из плена гротеска, в который превратилась его жизнь. Собравшись с мыслями и духом, Кай наугад нащупал ручку двери и ужом выскользнул в ночь. Тех денег, что ещё оставались едва хватило на бутылку воды и хот дог, который Кай проглотил практически целиком, не жуя. Горячий соус обжигал глотку, желудок ныл, пытаясь переварить пищу, которой давно не видел. Кай согнулся пополам от боли и проглотил жирный клубок едкой рвоты, фонтаном бьющей в ноздри. Прополоскав рот он вытер губы и огляделся. Равнодушные тени шли нескончаемым потоком мимо. Никому не интересен очередной пьяница, перебравший до тошноты. Так они думают. «Но они не знают, что ты за фрукт! Не знают, что именно тебе подкинул Колодец, Кай. Они не знают. Что если... Тебе ничего не будет... Но вдруг... Всё можно исправить!» Кай ударил по фонарному столбу, содрав костяшки до мяса. Новый разряд боли привёл в чувства, заглушив поток мыслей. Но надолго ли? Хотя, если это помогает, может... Перед глазами возник тот самый хлебный нож в раковине. «Если резать по чуть-чуть, совсем немного, может голоса уйдут?» — Юки! Кай вздрогнул и повернулся на голос. Под козырьком скобянщика он заприметил соседку. Юкио в компании двух девушек помладше гордо сжимала в кулачке нечто, посверкивающее сквозь белые пальцы. В другой телефон с чернотой вместо экрана. — Покажи, Юкио! — Оно настоящее!? — Оно золотое? — Оно дорогое, Кай! Юки выставила вперёд ладошку, на которой покоился миниатюрный браслетик. — Бижутерия, жаль не настоящий. — Ну вот! А я слышала, что Дзин сан вытащил из Колодца настоящий алмаз! — Врёшь ты всё, Ивасаки! — Не вру! Ивасаки топнула ножкой. Юкио спрятала находку в карман. — Мне мальчишки в школе сказали, что Дзин продал эту штуку за огромные деньги, теперь он может и вовсе не работать, а жить на дивиденды! Вероятно и внукам ещё достанется! — Можно забыть про работу, Кай! — Заткнись! — рывкнул Кай, сверля школьниц налитыми кровью глазами. Те вздрогнули, Юки нахмурилась и потянула Ивасаки за рукав. — Дурак какой-то, пошли отсюда. — Он пьяный наверное. — Не смотри на него Ивасаки, не провоцируй, — зашептала вторая девушка, быстро поспевая за подругами. — Идиотки! — кричал Кай им вслед, размахивая руками, чтобы не упасть. —

Вы понятия не имеете, откуда оно их берёт! Чертовы идиотки! Кай запнулся, рухнул в лужу и разрыдался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.